

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
21 (84)

БЛИЖНИЙ ВОСТОК
И ИРАН

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1970

ИРАКСКИЕ СЕЛЬДЖУКИДЫ, ИЛЬДЕГИЗИДЫ И ЗАКАВКАЗЬ*

В истории народов Передней Азии, в равной мере ее составной части — Советского Закавказья, период XI—XII вв. является одним из наиболее интересных и важных. В течение этих столетий произошли изменения в различных областях жизни местного населения, которые связаны в первую очередь с развитием местных феодальных обществ и в определенной степени совпали с историей тех тюркоязычных племен (огузских и некоторых других), которые оказались объединенными для завоевательного и миграционного движения из Средней Азии (частью из Дешт-и Кипчак) на запад. Во главе этого потока стояли так называемые великие султаны Сельджукиды из рода Сельджука, огузского племени кынык. Вот почему завоеватели и мигранты стали известны как сельджуки; термин приобрел собирательный характер, а вследствие этого получил большое политическое (а также в определенном аспекте этническое) звучание: сельджукским стали именовать (зачастую условно) сам период и движение, культуру и другие составляющие элементы столь сложного периода, каким предстают взору исследователя XI—XII вв.

Сельджукское нашествие и временное военно-политическое господство отразились на многих аспектах жизни переднеазиатских стран, в том числе в области социально-экономической и политической, этногенетической и идеологической. Но, несмотря на это, появление сельджуков не превратилось для Передней Азии, в частности для стран Закавказья — Азербайджана, Армении и Грузии, в фактор, оказавший решающее влияние на ее внутреннее развитие. Как для других переднеазиатских регионов, так и для Закавказья все, что связано с именем сельджуков, осталось преимущественно явлением внешнего порядка, оказавшим определенное влияние на общие моменты эволюции восточного феодализма в XI—XII вв. Завоеватели сами испытали гораздо большее влияние покоренных, чем это нам представляется. В целом же развитие Передней Азии, в том числе Закавказья, переплелось с эволюцией сельд-

---

* Под термином „Закавказье“ в настоящем сообщении подразумеваются не только территория нынешних Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР, но также сопредельные земли, которые в изучаемый период составляли соответственно с каждой из них одно целое. Вместе с тем не всегда удается установить, какую часть страны имеют в виду источники; в тех же случаях, когда есть подобная возможность, это специально оговорено.

жуков, деятельность которых в известном смысле стала частью местной, а также средневековой мировой истории, благодаря чему период XI—XII вв. превратился в один из важных этапов развития переднеазиатского (в частности, закавказского) феодального общества, и ему были присущи свои характерные черты. В области политической истории одной из таких черт являются взаимоотношения сельджуков и Закавказья в XII в., конкретно: переплетение судеб Иракского султаната Сельджукидов, с одной стороны, и государства атабеков¹ Азербайджана Ильдегизидов, Ширванского государства ширваншахов Кесранидов и Грузинского царства Багратидов — с другой.

На рубеже XI—XII вв. военно-феодальная держава великих султанов Сельджукидов фактически распалась на несколько самостоятельных владений, среди которых для истории Закавказья большое значение имел возникший в 1118 г. и просуществовавший на переднеазиатской политической карте до 1191 г. Иракский сельджукский султанат, где стала править одна из младших ветвей рода Сельджука. В его состав считались входящими страны Закавказья, а также ряд соседних областей. Вместе с тем следует указать, что в этот период местные государства, в первую очередь Ширванское и Грузинское, освободились от сельджукского господства и проводили самостоятельную политику, хотя здесь продолжало ощущаться иноземное влияние.

Закавказье имело большое значение для сельджуков. Города давали продукцию ремесленного производства; по его территории пролегли важные торговые артерии; плодородные земли снабжали продукцией сельского хозяйства, были прекрасными пастбищами для многочисленных стад скота завоевателей. Кроме того, Закавказье занимало важное стратегическое положение на путях, соединявших Среднюю Азию с Передней Азией. Здесь, в первую очередь в Азербайджане, оседали огузские и некоторые другие тюркоязычные племена, принимавшие участие в завоевательном и миграционном движении под руководством сельджуков. Вот почему султаны постоянно проявляли заботу о безопасности своего форпоста и основной закавказской военной базы — Азербайджана, где находились сельджукские наместники (иногда и принцы) с военными силами регулярной армии, а также специальные пограничные войска из состава родоплеменного ополчения — уджи. Закавказье, в первую очередь Азербайджан, было одной из важнейших зон сельджукской державы и сыграло заметную роль в истории как государства великих султанов, так и тех, что появились на политической карте на рубеже XI—XII вв.

Уже во второй половине XI в. Азербайджан превратился в один из основных районов расселения мигрировавших из Средней Азии (частью из Дешт-и Кипчак) на запад тюркских племен, что было следствием включения страны в орбиту сельджукской державы. Азербайджану была отведена определенная роль в событиях, оказавших влияние на даль-

¹ Атабек — термин тюркского происхождения. В исследуемый период имел ряд значений. В частности, так именовали наместников, военачальников, „воспитателей“ членов сельджукских династий и султанов.

нейший ход переднеазиатской, в том числе закавказской, истории. Появилась традиция, согласно которой тот, кому султаны поручали управление этой страной, впоследствии добивался высокого положения в сельджукском мире. В частности, можно отметить, что в начале XII в. великий султан Мухаммад поручил управление Гянджой и прилегающими к этому азербайджанскому городу территориями своему сыну Махмуду, который ряд лет спустя стал создателем нового — Иракского — сельджукского государства. Вместе с тем если хотели отметить чьи-либо заслуги, его назначали атабеком (сельджукским наместником) Азербайджана: так случилось с бывшим кипчакским гулямом, вольноотпущенником иракских султанов Шамс ад-дином Ильдегизом, который оказал своим сюзеренам существенную помощь. Таким образом, Азербайджан сыграл заметную роль в развитии сельджукской государственности и завоевательного процесса, ибо являлся важнейшей составной частью созданного государства, а также был одним из основных стратегических пунктов, откуда начинались военные рейды и экспедиции. Вот почему здесь находились сельджукские принцы и наместники-атабеки, обычно с резиденцией в городе Гяндже. Традиция не была забыта и в период существования Иракского султаната: тот, кто возвышался при дворе иракских государей, стремился получить в управление Азербайджан. А добившись такого права, он вскоре занимал руководящее положение в самом султанате. Наиболее разительна в этом аспекте судьба атабеков Ильдегизидов, которые, став наместниками Азербайджана, быстро возвысились при дворе, превратившись в фактических вершителей судеб этого государства. История этих атабеков помогает понять, почему со второй половины XII в. история Иракского султаната тесно связана с деятельностью Ильдегизидов, т. е. с Азербайджаном, а через него со всем Закавказьем.

Вот почему в многогранных связях Иракского сельджукского государства и Закавказья узловыми были взаимоотношения между султанами Сельджукидами и атабеками Азербайджана Ильдегизидами, которые сыграли видную роль в событиях периода и оказали влияние на историю Закавказья и Передней Азии второй половины XII в. Рассмотрение этих взаимоотношений иракских Сельджукидов, Ильдегизидов и Закавказья и является основной целью настоящего сообщения.

Возникновение Иракского султаната непосредственно связано с историей последних великих Сельджукидов и Закавказья. В начале XI в. сельджукскую державу раздирали внутренние противоречия: сыновья великого султана Мелик-шаха (ум. 1092) вели между собою борьбу за трон, которая в 1104 г. завершилась соглашением, что братья-соправители Беркийарук и Мухаммад будут считаться равноправными великими султанами. Они поделили земли, доставшиеся им в наследство: Мухаммад, еще при жизни отца получивший в управление часть территорий в Закавказье с центром в азербайджанском городе Гяндже, теперь считался также владельцем и ряда областей по Евфрату, в Сирии и некоторых других. Когда в 1105 г. Беркийарук скончался и Мухаммад стал единоличным великим султаном, то передал эти земли под управление своего сына Махмуда. После кончины в 1118 г. Мухаммада Махмуд

провозгласил создание нового государства — Иракского султаната Сельджукидов со столицей в Хамадане (Южный Азербайджан), а себя объявил его первым султаном. В состав нового феодального образования считались входящими Ирак, по имени которого оно стало известно в истории, а также Азербайджан, Армения, Грузия, Фарс и некоторые другие области. Иракский султанат был признан дядей Махмуда — последним великим султаном Санджаром и халифом Аббасидом Мустазхиром, т. е. традиционными светским и религиозным главами переднеазиатского мусульманского (суннитского) мира, которые вручали инвеституру на власть.

В правление первого иракского султана Махмуда (1118—1131) произошёл ряд значительных военно-политических событий, связанных с Закавказьем; среди них важнейшим была Дидгорская битва близ Тбилиси: в 1121 г. Сельджукид отправил в пределы Грузинского царства армию с тем, чтобы подтвердить свой сюзеренитет. Как сообщают источники, грузинский царь Давид IV Строитель сумел заманить сельджуков и их союзников в горное дефиле, где „занял за ними проходы и всех уничтожил“, но часть захватчиков сумела уйти.² Благодаря этой победе в 1122 г., после 400-летнего иноверного господства, город Тбилиси был взят Давидом IV и стал столицей его государства. Но на долгие годы здесь сохранилось влияние мусульман, которые играли заметную роль в жизни этого важного ремесленно-торгового и политико-административного, а также культурного центра, что нашло отражение в политике Багратидов, установивших для иноверцев ряд экономических и конфессиональных льгот. В частности, было запрещено держать в Тбилиси свиней и продавать их на базаре, для мусульманского населения чеканили дирхемы с именами султана и халифа на одной стороне и Аллаха и пророка — на другой, на монете имелось также имя грузинского царя. Дозволили проливать кровь обидчика мусульман, публично читать молитву и Коран.³ Вместе с тем грузинские Багратиды сумели использовать сложную ситуацию и добились заметных успехов. Так, Давид IV Строитель прекратил выплату сельджукам дани, установленной в период так называемой „Диди туркоба“ („великой туретчины“ в Грузинском царстве и вообще в Закавказье в последней четверти XI в.), а также развивал свои военные операции.

Ширванское государство (в Северном Азербайджане) переживало полосу неудач. В частности, в 1123 г. собственные эмиры выступили против ширваншаха Манучехра II и осадили его в столице Шамахе. Они отправили послание султану Махмуду, предлагая занять Ширван, и он

² Всеобщая история Вардана Великого. Пер. Н. О. Эмина. М., 1861, стр. 146; Ибн ал-Асир, Ал-камил фит-т-тарих. Пер. М. Эфендизаде. Баку, 1959, стр. 149—150; Chronique de Michel le Syrien, Ed. par J.-B. Chabot, texte, t. IV, Paris, 1910, p. 598; Histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'au XIXe siècle. Trad. par M.-F. Brosset, St.-Pb., 1849, 1ère partie, p. 366—367.

³ V. Minor sky. Caucasica in the 'History of Mayyafarikin'. Bulletin of the School of Oriental and African Studies (B. S. O. A. S.), t. XIII/1, 1949, pp. 29, 33—34; H. F. Amedroz. Three arabic mss. on the 'History of the city of Mayyafarikin'. Journal of the Royal Asiatic Society, 1902, p. 791.

вторгся в страну, захватил город Шамаху и обязал ширваншаха данью.⁴ Затем сельджуки прошли в пределы Грузинского царства, но успех им не сопутствовал; тогда они ушли в Армению, где также потерпели неудачу.⁵ Скромные военно-политические успехи нового сельджукского султаната объясняются укреплением феодальных государств Закавказья, в первую очередь Грузинского царства, а также неурядицами во владениях иракских Сельджукидов.

После Махмуда султаном стал его сын Дауд, который процарствовал недолго: по настоянию великого Сельджукида Санджара на трон был посажен Тогрул I (1131—1133). Опальному Дауду в качестве компенсации предоставили в управление Азербайджан и ряд соседних областей. Здесь он сумел привлечь на свою сторону азербайджанских феодалов, что в дальнейшем сыграло важную роль в истории Иракского султаната, Ильдегизидов и Закавказья, ибо местные эмиры постарались извлечь максимум выгоды из создавшегося положения, использовав имя сельджукского принца как знамя, под которым они выступали в своих притязаниях, завершившихся в итоге установлением гегемонии этих феодалов в сельджукском государстве: к власти пришли в 1160 г. Ильдегизиды — владетели Азербайджана.

После кончины Тогрула I часть эмиров поддержала кандидатуру его брата Масуда, а феодалы Азербайджана приняли сторону Дауда. Грозившую было вспыхнуть междоусобную борьбу удалось предотвратить благодаря заключенному соглашению, по которому Масуд (1133—1152) получил трон, а Дауд был объявлен его наследником. Это было беспрецедентным актом в истории Сельджукидов и свидетельствует о возросшем влиянии азербайджанских феодалов в делах султаната. Действительно, именно в период правления Масуда были заложены основы, послужившие отправным пунктом для возвышения представителей феодалов Азербайджана — Ильдегизидов, деятельность которых привела к тому, что во второй половине XII в. Иракский сельджукский султанат находился на пути перерождения в азербайджанское государство.

В эту беспокойную и смутную пору в истории Закавказья и иракских Сельджукидов стал известен родоначальник династии Ильдегизидов (1133—1225) — атабеков Азербайджана и „воспитателей“ иракских принцев и султанов — кипчакский гулям Ильдегиз (1133—ок. 1172). Сперва он находился при везире первого иракского Сельджукида Махмуда, а в 20-е годы XII в. появился при султанском дворе и возвысился в правление Масуда, которому оказал в 1133 г. существенную помощь и поддержку в династической борьбе, вспыхнувшей было между ним и претендентом на трон Даудом.⁶

⁴ İrak ve Horasan selcuklulari tarihi, Al-İsfahani'nin al-Bondari tarafından ihtisar edilən 'Zubdat al-Nusra va Nuhbat al-Husra' adlı kitabının tercümesi, İstanbul, 1943, s. 132—133.

⁵ Chronique de Michel, p. 600; Histoire de la Géorgie, pp. 363—367, 392; Barhebraei Gregorii. Chronicon Syriacum. Ed. P. Bedjan, Parisiis, 1890, p. 284.

⁶ Sadruddin Ebu'l-Hasan Ali ibn Nasir Ali el-Hüseyni, Ahbar üd-Devlet is-Selçukiyye, Çeviren N. Lügäl, Ankara, 1943, s. 90.

В это время, как и при Тогруле I и несколько позднее, Ильдегиз еще выступает на стороне султанов, порою даже против азербайджанских феодалов, и неоднократно доказывает свою преданность трону: так было в 1147/8 г., когда подняли мятеж эмиры Фахр ад-Дин Абд ар-Рахман ибн Тоган-Йюрек и Боз-Аба и бывший гулям пришел на помощь сюзерену со своим войском, а также впоследствии, когда против Масуда неоднократно восставали другие эмиры, в частности в азербайджанских городах Таузе и Гяндже, пытаясь отложиться от султаната.⁷ Но это продолжалось до тех пор, пока Ильдегиз не добился исключительного положения в Иракском государстве, превратившись в могущественного и независимого владетельного феодала, поставившего на службу своим интересам как эмиров Азербайджана, так и всего султаната.

Благодарный Масуд не забыл услуг, оказанных в критические моменты Ильдегизом, и способствовал карьере своего влиятельного сторонника. Так, в 1133 г. Ильдегиз был назначен атабеком (сельджукским наместником) Арана (исторической области в Северном Азербайджане) с резиденцией в Нахчеване; тогда же он получил лакаб (почетное прозвание) Шамс ад-Дин („солнце веры“), который присваивали этой категории владетельных феодалов. Этим было положено начало новому в Закавказье государству, которое со временем разрослось за счет соседних земель Иракского султаната и других территорий. Не без содействия Масуда Ильдегиз породнился с династией Сельджукидов, женившись на вдове султана Тогрула I, от которой имел двух сыновей, ставших впоследствии атабеками, — Джахан-Пехлевана и Кызыл-Арслана, приходившихся по материнской линии братьями будущему султану Арслан-шаху и сыгравших видную роль в истории периода. В 1136/7 г. султан Масуд доверил Ильдегизу важный пост атабека Южного Азербайджана с резиденцией в Ардебиле; тогда же Ильдегиз выпустил свою первую известную монету, что свидетельствует о значительной доле самостоятельности, которая была им уже достигнута. Несколько позднее он получает за заслуги титул великого эмира.⁸

Назначение близкого к трону феодала наместником Азербайджана было продиктовано желанием обезопасить Иракское государство от поползновений местных эмиров, которые по-прежнему держали сторону „наследника трона“ принца Дауда. Став атабеком наиболее важной части сельджукского султаната, Ильдегиз сумел войти в тесный контакт с азербайджанскими феодалами и использовал новые связи для своего дальнейшего продвижения по иерархической лестнице. Вместе с тем такое сближение способствовало переориентации Ильдегиза, который превратился в представителя местной феодальной верхушки, старавшейся освободиться от сельджукского влияния и посадить на трон свою креатуру.

---

⁷ Rahat-üs-Sudur ve Ayet-üs-Sürur, Yazan Muhammed b. Ali b. Süleyman er-Ravendi, Çeviren A. Ateş, Ankara, 1957—1960, ss. 228, 232; Irak ve Horasan, s. 199—200; C. J. F. Dowsett. The Albanian Chronicle of Mxitar Goş. B. S. O. A. S., t. XXI/3, 1958, pp. 484—486.

⁸ Irak ve Horasan, s. 210.

Не случайно, что уже через несколько лет атабек Азербайджана открыто изменил своему сюзерену и попытался совершить дворцовый переворот.

Сравнительно долгое правление султана Масуда запомнилось современникам как полоса феодальных мятежей против центрального правительства и внутривосточных неурядиц. Более успешными были его внешнеполитические акции: Масуд первым среди иракских государей выступил против поповозноуев халифов, пытавшихся добиться независимости и восстановить приоритет религиозной власти над светской, что в определенной степени напоминает борьбу между римскими папами, с одной стороны, и германскими императорами и французскими королями, с другой, которая имела место примерно в это же время. Султан Масуд воевал с халифом Мустаршидом и в 1134 г., захватив его, держал в своем военном лагере около азербайджанского города Мараги. Здесь халиф и пал от руки наемных убийц-исмаилитов. Масуд воевал также с другим Аббасидом Рашидом, который погиб в 1135 г. в сражении под Исфаханом, и на троне появился послушный султану халиф Муктафи.⁹

В 1152 г. султаном стал Мелик-шах II, который был „любителем удовольствий и развлечений“ и ничем другим не запомнился современникам. Несколько месяцев спустя он был низложен собственным братом Мухаммадом (1152—1160), одним из наиболее энергичных иракских Сельджукидов. Он вел активную внешнюю политику; в частности, неоднократно выступал против халифа Муктафи, но его попытки овладеть Багдадом окончились безрезультатно и привели в итоге к феодальному мятежу в султанате. Причем определенную роль в этих событиях сыграл Ильдегиз, к которому явился посланец халифа с предложением помочь эмиру правоверных и выступить против Мухаммада. В результате против Сельджукида поднялись его владетельные вассалы, бывшие сторонниками атабека Азербайджана, и попытались совершить дворцовый переворот: было решено использовать отсутствие султана и посадить на трон пасынка и воспитанника Ильдегиза — Арслан-шаха ибн Тогрула I.¹⁰

Таким образом, если до этого момента атабек выступал на стороне Сельджукидов, которым был обязан своей карьерой, то теперь, в конце 50-х годов XII в., он открыто принимает сторону азербайджанских феодалов и с их помощью пытается завладеть тронном Иракского сельджуковского государства. Но султан Мухаммад, поспешно возвратившись из-под стен осажденного им Багдада, сумел подавить мятеж, и Ильдегиз, для того чтобы сохранить свои владения и высокое положение, должен был принести повинную и отправить в Хамадан в качестве заложника своего старшего сына Джухан-Пехлевана.

⁹ Ал-Фахри Мухаммад ибн Али ибн Табатаба (Ибн ал-Тиктака). Правила для государей и рассказы о мусульманских династиях. Пер. Н. Холмогорова. Уч. зап. Казанск. унив. по отд. историко-филол. и политико-эконом. наук, Приложение, вып. 1—2, 1862; вып. 1—2, 1863, стр. 344—346, 348, 351—352; Chronique de Michel, p. 619; Barhebraei, pp. 294—296, 298—299.

¹⁰ Sadraddin, s. 98; Irak ve Horasan, ss. 231, 255; Rahat-üs-Sudur, s. 256—257.

Вскоре Мухаммад скончался, и вновь разгорелась борьба из-за трона. Она завершилась после кратковременного правления в 1160 г. Сулейман-шаха новым дворцовым переворотом: на этот раз султаном стал Арслан-шах (1160—1177/8) — прямой ставленник азербайджанских феодалов и креатура Ильдегиза. На этом заканчивается первый важный этап в истории взаимоотношений Иракского султаната, Ильдегизидов и Закавказья, связанный преимущественно с именем Шамс ад-Дина Ильдегиза. С 1160 г. начинается второй этап, который был более значительным и прошел под знаком возросшего влияния Ильдегиза и его могущественных преемников Джахан-Пехлевана и Кызыл-Арслана.

Наступает главный период в деятельности Ильдегизидов, не только и не столько как суверенных государей Азербайджана, сколько подлинных руководителей Иракского сельджукского государства, сосредоточивших в своих руках всю полноту военной и гражданской власти и в известном смысле превратившихся в военно-политических (светских) лидеров мусульманской (суннитской) Передней Азии. В частности, известно, что Ильдегизиды сыграли важную роль в одном из главнейших аспектов средневекового восточного сюзеренитета и вассалитета периода, каким предстают взаимоотношения султана Сельджукида и халифа Аббасида, наложившие своеобразный и существенный отпечаток на историю XI—XII вв. Если в течение 1055—1157 гг. партнерами Аббасидов выступали великие султаны, а затем — до 1160 г. — иракские Сельджукиды, то с этого года и почти до конца XII в., т. е. на протяжении сорока лет, халифы сносились уже с Ильдегизидами, как с партнерами по руководству переднеазиатским мусульманским миром, где признавали власть рода Сельджука и дома Аббаса. Мир ислама получил новых светских лидеров — Ильдегизидов, выступавших от имени своих формальных сюзеренов — иракских султанов.¹¹ Вместе с тем всеисильные атабеки выступали от имени руководящей феодальной верхушки Азербайджана, которая получила еще один канал, позволивший ей принимать активное участие в переднеазиатских делах.

Таким образом, с 1160 г. сельджукские султаны утратили реальную власть в Иракском государстве и здесь наблюдается доминирование азербайджанского феодального элемента, влияние которого распространилось и на другие регионы Передней Азии, в том числе на значительную часть Закавказья: Ильдегизиды заменили Сельджукидов во всех аспектах внутренней и внешней политики. Так, атабеки, призванные помочь султанам, постепенно трансформировались в могущественных майордомов (деятельность которых хорошо известна из истории средневековой Западной Европы), во временщиков-узурпаторов. И теперь вместо защиты от мятежей и посягательств со стороны феодалов Ильдегизиды совместно с последними боролись против сельджукских государей. В целом период правления Шамс ад-Дина Ильдегиза, Джахан-Пехлевана и Кызыл-Арслана был временем тирании как политической

¹¹ Подробнее см.: Р. А. Гусейнов. Султан и халиф. Палест. сборник, вып. 19 (82), 1969, стр. 127—138.

системы: они управляли единолично, насильственно захватив власть и присвоив себе функции верховного сюзерена. В связи с этим еще больше возросло значение Азербайджана, который оказался в центре важнейших событий второй половины XII в. в Передней Азии. Вот почему, исходя из реалий периода, нельзя говорить об отдельном владении Ильдегизидов — Азербайджане, но следует считать их руководителями всего Иракского сельджукского государства; следовательно, не могло быть конфликта между Ильдегизидами, как владельческими феодалами, и султанами Сельджукидами, как их сюзеренами. Речь должна идти о коллизиях, бывших результатом столкновений между атабеком и султаном из-за обладания реальной властью во дворце и государственном аппарате Сельджукидов, во внутренней и внешней политике, в военных и гражданских делах. Ведь династия Ильдегизидов была создана в первую очередь не для управления Азербайджаном, т. е. своим наследственным владением-доменом, а для руководства Иракским султанатом, т. е. государством своих подопечных. В этом принципиальная разница между Ильдегизидами и другими династиями атабеков, одна из особенностей периода. Об этом свидетельствуют та борьба, что характерна для взаимоотношений атабеков и султанов, военно-политические события, участниками которых выступают Ильдегизиды и Сельджукиды.

Вместе с тем следует отметить, что с именем Ильдегизидов теснейшим образом связано развитие института атабеков — одного из важнейших, характерных явлений и главных приобретений восточного феодального строя периода, оказавшего влияние на жизнь как отдельных государств (в том числе в Закавказье, а также Иракского султаната), так и всего переднеазиатского общества, причем не только мусульманского, но и отчасти восточнохристианского (в частности, грузинского). Наибольшее развитие это феодальное учреждение получило в истории Иракского султаната, что связано преимущественно с деятельностью Сельджукидов и их атабеков Шамс ад-Дина Ильдегиза, Джахан-Пехлевана и Кызыл-Арслана. Поэтому все, что известно о многогранной эволюции института атабеков, имеет прямое отношение к Закавказью, преимущественно к Азербайджану, и тесно связано с историей династии Ильдегизидов.¹²

Достигнув высокого положения, Шамс ад-Дин Ильдегиз вел активную внутреннюю и внешнюю политику. Он назначал должностных лиц в султанате, раздавал за службу земли и титулы; он провозгласил себя атабеком („воспитателем“) султана и главнокомандующим сельджукской армии; присвоил себе титул великого атабека. Его сыновья также получили ключевые позиции в султанате: Джахан-Пехлеван стал фактическим главой дворцовой администрации, а Кызыл-Арслан играл видную роль в военном аппарате. Теперь основная казна иракских Сельджукидов хранилась у Ильдегизидов в крепости Алинджа-кала, около Нахчевана,

¹² Подробнее см.: Р. А. Гусейнов. Институт атабеков. Палест. сборник, вып. 15 (78), 1966, стр. 181—196.

¹³ Палестинский сб., в. 21

т. е. на территории их домена; примечательно, что обычно вознаграждения, должности и титулы вручал от имени султана его атабек. Ильдегиз ставил свою подпись рядом с султанской.¹³

В 1160 г. атабек завладел Рейем и тяготевшей к нему областью и передал их Джахан-Пехлевану, ему же был отдан город Ардебиль.¹⁴ Не осталось вне поля зрения Ильдегиза христианское духовенство, имевшее в Закавказье довольно многочисленную паству; его преемники также оказывали поддержку и внимание христианам,¹⁵ что являлось не самоцелью, а было поставлено на службу интересам государства. В 1162 г. Ильдегиз во главе сельджукской армии вел военные действия против грузинского царя Георгия III и сумел одержать верх. Затем был совершен поход в пределы Грузинского царства и захвачены область Кафан и Сюнийская провинция. Завладев Двином, атабек превратил его в опорный пункт для дальнейших военных рейдов и экспедиций в Закавказье.¹⁶ Характер взаимоотношений Ильдегизидов и грузинских Багратинов в целом свидетельствует, что с возвышением атабеков Азербайджана во второй половине XII в. был положен конец грузинской экспансии на юг — в направлении армянских земель и на восток — в направлении Каспийского моря, в частности против Ширванского государства.¹⁷ Столкновения между ними были вызваны стремлением установить влияние в Закавказье, в первую очередь в Армении и Северном Азербайджане. Борьба шла с переменным успехом, но в итоге преимуществе осталось на стороне Ильдегизидов, за которыми стояли не только эмиры Иракского государства и Азербайджана, но также халифы Аббасиды и султаны Конийского сельджукского султаната, ряд тюркских и арабских эмиров. Поэтому Ширванское государство и часть Армении с городами Двин и Гарни находились в сфере влияния атабеков. Об этом, в частности, свидетельствует нумизматический материал: в Армении и Шир-

¹³ Sadruddin, ss. 102, 127; Irak ve Horasan, ss. 264, 266; Rahat-üs-Sudur, ss. 279, 282—283.

¹⁴ Sadruddin, ss. 104, 110; Irak ve Horasan, s. 257; Recueil des historiens des Croisades, Historiens Orientaux, t. I, Paris, 1872, p. 43.

¹⁵ Всеобщая история Вардана, стр. 151—152; История князей Орбелян. Извлечения из сочинений Стефана Сюнийского, армянского писателя XIII века. Пер. X. Иоаннесова, М., 1863, стр. 16, 20.

¹⁶ Ибн ал-Асир, стр. 152—153; Н. Д. Миклухо-Маклай. Географическое сочинение XIII в. на персидском языке. Уч. зап. Института востоковедения АН СССР, т. IX, 1954, стр. 207—208; Всеобщая история Вардана, стр. 156; История и восхваление венценосцев. Пер. К. С. Кекелидзе, Тбилиси, 1954, стр. 20—21, 24—25; Рашид ад-Дин. Сборник летописей, т. I, кн. 2. Пер. О. И. Смирновой, М.—Л., 1952, стр. 83; А. Шахназарян. Двин. Ереван, 1940, стр. 129—130; А. Тер-Гевондян. К вопросу о возникновении Двинского эмирата в Армении. Исслед. по истории культуры народов Востока, сборник в честь акад. И. А. Орбели, М.—Л., 1960, стр. 139; Recueil des historiens, pp. 33—34, 526—527; C. J. F. Dowsett. The Albanian Chronicle, p. 490; Sadruddin, ss. 110—114.

¹⁷ V. Minor sky. Caucasia, p. 28; H. N. Orkun. Türk tarihi. Ankara, 1946, cilt III, s. 94; W. E. D. Allen. A History of the Georgian People. London, 1932, p. 102.

ване, а также в Грузии найдено большое количество медной монеты Ильдегизидов.¹⁸

Ильдегизиды имели собственных прямых вассалов: их считали своими сюзеренами владельцы Пишкина и Ахара в Южном Азербайджане. Судя по известному нумизматическому материалу, Пиш-Тегин ибн Мухаммад бил в 1194—1196 гг. медную монету с именами халифа Насира и атабека Абу-Бекра (1191—1210); Нусрат ад-Дин Махмуд ибн Пиш-Тегин указывал на своем чекане того же Аббасида и последнего известного Ильдегизида Узбека (1210—1225). Атабеки Азербайджана сыграли определенную роль также в истории Дербенда и тяготевшей к нему области.¹⁹

В свете того, что известно о деятельности Ильдегизидов, в первую очередь родоначальника династии, возможно, что упоминаемый неоднократно в огузском героическом эпосе „Книга моего деда Коркута“ Шер Шамс ад-Дин, сын Гафлет-ходжи — это атабек Ильдегиз: та часть эпоса, где он фигурирует, сложилась после XI в., т. е. после прихода сельджуков в Азербайджан, и в нем должны были быть отражены реалии периода и места, где происходили описанные события. Собственно само произведение было записано на территории Азербайджана в начале XV в., и естественно, что в эпосе должен был найти место и Шамс ад-Дин Ильдегиз, известный своей многогранной военно-политической деятельностью как в Закавказье, так и за его пределами. Не исключено, что фигурирующий в поэме Шота Руставели „Витязь в тигровой шкуре“ Шермадин и один из героев „Книги моего деда Коркута“ Шер Шамс ад-Дин — одна и та же личность: Шамс ад-Дин Ильдегиз.²⁰

Около 1172 г. Ильдегиз скончался в Нахчеване, его сын Джахан-Пехлеван (ок. 1172—1186) принял титул великого атабека и стал новым фактическим главой Иракского государства. Султан Арслан-шах выступил против своего нового „воспитателя“, но многолетняя борьба завершилась в 1177/8 г. гибелью Сельджукида.²¹ Джахан-Пехлеван объявил султаном малолетнего Тогрула II ибн Арслан-шаха (1177/8—1194), а себя его атабеком.

¹⁸ Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. I—IX, Баку, 1926—1966; Х. А. Мушегян. Денежное обращение Двина по нумизматическим данным. Ереван, 1962, стр. 8—9, 29—30, 53; К. Г. Кафарян. Город Двин и его раскопки, I. Ереван, 1952, стр. 276.

¹⁹ Е. А. Пахомов. 1) О Дербендском княжестве. Изв. Азербайджанского гос. научно-исслед. инст., т. 1/2, 1930, стр. 3—4; 2) Монетные клады, вып. V, № 1456; вып. VII, №№ 285—288, 301—329; вып. VIII, № 1988; И. П. Петрушевский. Бешкениды—Пиштегиниды, грузинские мелики Ахара в XII—начале XIII в. Материалы по истории Грузии и Кавказа, вып. 7, 1937, стр. 588, 592; П. А. Топурия. Материалы к истории грузинской династии Бешкенидов. Вопросы истории Ближнего Востока, Тбилиси, 1963, стр. 132; А. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа. СПб., 1896, стр. 433—434; V. Minor sky. The Georgian Maliks of Ahar. В. S. O. A. S., т. XIII/4, 1951, pp. 868—874.

²⁰ Книга моего деда Коркута. Пер. акад. В. В. Бартольда. М.—Л., 1962, стр. 22, 30, 44, 57; Шота Руставели. Витязь в тигровой шкуре. Пер. Н. Заболотского. Тбилиси, 1966, стр. 38, 40, 42—43, 46, 163.

²¹ Sadruddin, s. 118; Irak ve Horasan, s. 268.

Этот представитель династии Ильдегизидов также самостоятельно вел внутреннюю и внешнюю политику: он назначал должностных лиц султаната, раздавал за службу города и области, титулы и вознаграждения.²² Джахан-Пехлеван успешно соперничал с грузинскими Багратидами, помогал армянским феодалам, которые просили у него помощи. В 1177 г. еще ряд территорий Армении вошли в состав его владений; из Арана и Армении он совершал рейды в пределы Грузинского царства.²³ Хорезмшах Султан-шах установил с ним дружественные отношения и посылал атабеку богатые подарки.²⁴ Во время своих военных экспедиций на запад Джахан-Пехлеван доходил до границ Византийской империи. Его армия вторгалась во владения Аббасидов, которые пытались помешать столь далеким рейдам Ильдегизидов и не оставили еще надежды добиться независимости. Вероятно, действия халифа Мустади побудили атабека сказать, что великому имаму „наиболее приличествует заниматься хутбой и религиозными делами. Он должен оставить султану (чит.: атабеку) власть и вопросы управления светскими делами“.²⁵ Джахан-Пехлевану пришлось столкнуться с султанами Аййюбидами, которые во второй половине XII в. сумели распространить свою власть в некоторых областях Передней Азии и пытались обосноваться также в Закавказье. В 1185 г. около Хилата появился султан Салах ад-Дин, которого призвал на помощь владетель этого города шахармен Бек-Тимур; но вмешательство Ильдегизидов не позволило Аййюбиду успешно завершить поход. Впоследствии преемники Салах ад-Дина вновь предпринимали неоднократные попытки проникнуть в Армению, но встречали стойкое сопротивление атабеков и феодалов Азербайджана. Наряду с ними большую роль в пресечении попыток Аййюбидов проникнуть в Закавказье сыграло Грузинское царство. Лишь в 1208 г., когда Ильдегизиды и Багратиды переживали период упадка, Мелик ал-Аухад Аййюбид утвердился в Хилате, Манцикерте и прилегающих к этим городам областях.²⁶

В 1186 г. Джахан-Пехлеван скончался в Рейе, назначив преемником своего брата Кызыл-Арслана (1186—1191), который утвердился в столице Иракского султаната Хамадане. Тогрул II, поддержанный частью эмиров, выступил против нового временщика и в течение ряда лет вел успешную борьбу со своим „воспитателем“. Кызыл-Арслан обратился за помощью

²² Рашид ал-Дин, стр. 104; История князей Орбелян, стр. 19; Recueil des historiens, p. 55; Selcuki devletleri tarihi, Aksarayınin Kerimeddin Mahmudun 'Müsa-merat-ül-Ahbar ve Müsayeret-ül-Ahyar' adlı tarihinin tercümesi, çeviren M. N. Gencosman, Ankara, 1943, s. 123.

²³ История и восхваление, стр. 41; История князей Орбелян, стр. 17; Всеобщая история Вардана, стр. 160.

²⁴ Sadruddin, s. 121.

²⁵ Rahat-üs-Sudur, s. 309; Tabakat-i-Nasiri: A General History of Muhammedan Dynasties of Asia, A. H. 194—658, By the Maulana Minhaj ud-Din Abu-Umar-i-Uzman, Transl. by H. G. Raverty, London, 1881, p. 171.

²⁶ Рашид ал-Дин, стр. 196; Ибн ал-Асир, стр. 158—159; Chronique de Michel, p. 738; Barhebraei, pp. 366, 390; Anonymi auctoris, Chronicon ad A. C. 1234 pertinens, Ed. J.-B. Chabot, Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, scriptores Syri, ser. III, t. XV, pars posterior, Parisiis, 1916, pp. 217—218.

и содействием к энергичному халифу Насиру, которому представил победы Тогрула II как угрозу для Багдада. Аббасид, только искавший предлог для вмешательства в дела своих соседей с тем, чтобы попытаться ослабить их, охотно помог Ильдегизиду. В конечном итоге атабек одержал верх, захватил султана Тогрула II, низложил и заточил в темницу, а себя в 1191 г. провозгласил султаном Иракского сельджукского государства. Так завершилась многолетняя метаморфоза атабеков Ильдегизидов, представитель которых теперь появился на самом троне Сельджукидов. Дворцовый переворот и захват престола были признаны халифом Насиром как религиозным сюзереном, а также соседними государями, которые прислали традиционные поздравления и подарки.²⁷

Став султаном, Кызыл-Арслан повел активную внешнюю политику, обратив внимание в первую очередь на Закавказье. Был предпринят поход против Ширванского государства, глава которого Ахситан, воспользовавшись смутным периодом в жизни Ильдегизидов и Иракского султаната, пытался добиться полной самостоятельности. Под давлением самозванного султана, армия которого завладела Шамахой, ширваншах должен был признать формальный сюзеренитет Ильдегизидов. Не осталось вне поля зрения Кызыл-Арслана Грузинское царство: он оказал военную и экономическую помощь первому супругу царицы Тамары Георгию Русскому, изгнанному из грузинских пределов, предоставив ему владение и войско с тем, чтобы использовать против Багратидов, но успеха не добился.²⁸

О роли Кызыл-Арслана в истории Закавказья и Иракского султаната свидетельствует переадресование на его имя оды знаменитым азербайджанским поэтом и мыслителем Хагани Ширвани, который после переезда в Тебриз преподнес Ильдегизиду свое стихотворное сочинение под заглавием „Атабек величайший Музаффар Кызыл-Арслан, сын Ильдегиза“, ранее предназначавшееся ширваншаху Ахситану. Один из видных придворных поэтов правителя Табаристана Захир ад-Дин Фарйаби написал в честь атабека касыду.²⁹

Менее удачлив был султан-самозванец во внутривосточных акциях. Его попытки укрепить свое положение иракского государя и пресечь своеволие собственных эмиров окончились трагически: процарствовав всего несколько месяцев, Кызыл-Арслан был убит в результате заговора, в котором активное участие принимала его жена Моминэ-хатун. Тогрул II вновь занял трон предков и в знак благодарности женился на вдове

²⁷ Рашид ад-Дин, стр. 104; Selçuki devletleri tarihi, s. 123; Sadruddin, s. 126—127; Irak ve Horasan, s. 268—269; Rahat-üs-Sudur, ss. 314, 322, 327, 332—333; Recueil des historiens, pp. 55, 58, 60; An Abridged Translation of the 'History of Tabaristan', comp. about A. H. 613 by Muhammad b. al-Hasan ibn Isfandiyyar, by E. G. Browne, Leyden—London, 1905, pp. 67—68.

²⁸ История и восхваление, стр. 55—56; Киракос Гандзакецци. История. Пер. Т. И. Тер-Григорьяна. Баку, 1946, стр. 93—94.

²⁹ См.: О. Л. Вильчевский. Тюркская тематика в творчестве Хакани. Иранская филология, Л., 1964, стр. 127—128; An Abridged, pp. 71—73.

своего атабека, но вскоре Моминэ-хатун была тайно задушена, так как султан опасался и не доверял ей.³⁰

Кызыл-Арслан завершает ряд сильных и влиятельных атабеков Ильдегизидов, правивших Иракским султанатом и сыгравших важную роль в истории Закавказья и некоторых других переднеазиатских регионов: не случайно Иракское сельджукское государство фактически прекратило свое существование в 1191 г. после убийства Кызыл-Арслана, а не в 1194 г., когда скончался султан Тогрул II. В том же 1191 г. распалось и государство атабеков Азербайджана, хотя вплоть до 1225 г. известны Ильдегизиды, носившие этот высокий титул. Тогда же, в 1191 г., полностью прекратилось сельджукское влияние в Закавказье. Период с 1191 по 1225 г. был смутным временем и прошел в междоусобной борьбе, в которую вмешивались хорезмшахи (Текеш и особенно Джалаал ад-Дин), халифы Аббасиды (преимущественно Насир), султаны Аийюбиды, конийские Сельджукиды, ширваншахи Кесраниды и грузинские Багратиды.

Таким образом, на рубеже XII—XIII вв. завершается интересный и важный период в истории взаимоотношений иракских Сельджукидов, Ильдегизидов и Закавказья, который прошел под эгидой азербайджанских феодалов, в первую очередь под знаком господства их полномочных представителей Шамс ад-Дина Ильдегиза, Джахан-Пехлевана и Кызыл-Арслана. Поэтому правомочно поставить вопрос: в какой степени Иракское государство во второй половине XII в. было сельджукским? Нам представляется, мы не будем столь уж далеки от истины, если ответим, что скорее следует считать, что оно превращалось в азербайджанское, о чем и свидетельствует деятельность атабеков Ильдегизидов и поддерживавших их феодалов Азербайджана.

R. A. Guseynov

SELDJOUCIDES DE L'IRAK, LES ILDÉGUIZIDES ET LA TRANSCAUCASIE

Pour l'histoire des peuples de l'U. R. S. S., y compris pour l'histoire de la Transcaucasie, les XI—XII siècles ont l'époque intéressant et important, lorsque l'évolution féodale de l'Azerbaïdjan, de l'Arménie et de la Géorgie coïncid avec le développement de l'empire seldjouque. A la fin du XIe siècle au lieu de cette empire surgirent quelques états y compris Sultanat seldjouque de l'Irak.

Les relations entre Seldjoucides de l'Irak, les Ildéguizides et la Transcaucasie au course du seconde moitié de XIIe siècle on exercée une influence non seulement sur la vie de l'Azerbaïdjan, l'Arménie et le Géorgie, mais aussi sur la vie de l'Asie Occidentale. Un rôle important en ces relations jouèrent les Ildéguizides — l'atabeks (les gouverneurs seldjoucides): Chams ad-Din Ildéguiz, Djahan-Pehlivan et Kizil-Arslan au course de 1160—1191 ont l'instructeurs réels de la Sultanat seldjoucides de l'Irak.

³⁰ Ибн ал-Асир, стр. 153; Rahat-üs-Sudur, ss. 333—335, 337; An Abridged, p. 254; Recueil des historiens, pp. 65, 71; Tabakat-i-Nasiri, p. 166.